Дракула проигрывал.

Уклоняясь от атак, следующих одна за другой, Влад понимал, что проигрывает.

У него не было возможности атаковать своего противника. Все, что он мог - это продолжать метать бесполезные, словно зубочистки, копья в парящего мага, что только уклонялся от них раз за разом, после чего продолжать бегать, словно испуганная мышь, чувствуя, как с каждым касательным ударом возникающего из ниоткуда пламени тает его сила.

У него не было возможности использовать свои козыри. Пока противник парил в воздухе - он был недосягаем для его Казикли Бей, способного возникнуть по его воле в любой точке его Королевства. Ему потребовалось бы время и концентрация для того, чтобы подчинить себе воздух вокруг - но стоило бы ему остановиться только на секунду - всего еще два или три прямых попадания бы сожгли его полностью. Более того - даже если бы он подчинил себе воздух - это не означало, что его противник бы пал к его ногам. Каким бы странным образом маг не смог избежать своей участи - но он один раз уже пережил пронзание десятком копий. Это могло быть лишь одноразовым трюком, конечно... Но могло быть и чем-то большим.

И его противник не прекращал атаковать. Его атаки были абсолютно одинаковыми, максимально прямолинейными, простыми - и просто немилосердно сильными. Огонь, возникающий по указанию его противника, слизывал плоть с костей с жадностью голодного зверя, принося с собой мощь и ненависть первородного пламени. Такая магия была сравнима с великой магией - с магией Эпохи Богов. Даже в прошлом, во времена, когда боги ходили по земле - такая магия была не базарным фокусом, а могущественным ритуалом, магией, доступной только сильнейшим. Даже если бы Дракула сражался с этой старой шумерской девой - она не смогла бы применить такую магию больше десяти раз вне своей территории. На своей базе - может быть пятьдесят. А ведь она была действительно сильна - Влад не мог отрицать это, даже если и не хотел этого признавать.

Но его противник продолжал использовать заклятие за заклятием так, будто бы для него подобная магия была в лучшем случае рядовым происшествием. Он вплотную приближался к обозначенным пятидесяти применениям подобного заклятия - однако в отличии от той ведьмы он не находился на своей территории. Даже больше - после полусотни подобных заклятий та ведьма бы полностью выдохлась и вышла бы из боя - в то время, как продолжавший парить маг, казалось, даже не вспотел, посылая заклятие за заклятием. И при этом он продолжал парить в воздухе. Это не было сильным заклятием - многие Слуги могли позволить себе какое-то подобие полета - но это было дополнительной тратой маны. Маны, которая должна была использоваться на заклятия. Маны, которая, казалось, была бесконечна в теле мага.

"Что это за чудовище?" - Влад задал себе вопрос и усмехнулся. Не к лицу величайшему вампиру было называть кого-либо чудовищем, но его противник был куда ближе к монстру, чем к человеку. Не всякий маг Эпохи Богов смог бы так спокойно атаковать Влада раз за разом, словно бы совершенно не озабоченный своими тратами маны. Однако назвать имя того, кто смог бы продолжать атаковать Влада раз за разом магией такого калибра Дракула не мог. Его противник использовал за время сражения лишь три заклятия - эту магию огня, телепортацию и заклятие полета. Влад не мог предположить даже с кем он продолжал сражаться - и вместе с тем был вынужден до того раскрыть один из своих главных козырей, его возникающей по команде Казикли Бей.

Если бы не манера его противника убегать от атак и его чрезмерная практичность в выборе метода атаки - Влад бы отвесил ему уважительный поклон, как равному. Однако его огромное уважение к его противнику уравновешивалось его презрением к тактике его сражения - из-за

чего все, что сам вампир мог сделать - это нехотя совершенно не аристократично фыркнуть, словно бы нехотя признавая, что его враг был все же не так слаб, как мог бы быть.

В обычных условиях, даже если бы Влад столкнулся бы с таким противником, то его тактикой стало бы выжидание. Он переждал бы атаки своего врага, до тех пор, пока он не использовал бы всю свою силу - однако судя по тому, как его противник продолжал атаковать его раз за разом, не заботясь о тратах маны - Влад понимал, что подобная тактика была бесполезна в данную секунду. Иными словами...

Влад проигрывал.

Дракула поморщился, как от зубной боли, после чего взглянул на своего врага, что продолжал использовать заклятие за заклятием, паря в небесах.

У Влада существовало четыре... Нет, все же пять козырей в рукаве - хотя даже тот факт, что он был готов считать эту вещь козырем лишь показывало, насколько его противник был опасен - и насколько текущий его призыв изменил его как личность.

Один козырь, Казикли Бей в его Королевстве был бесполезен - а значит был бесполезен и второй козырь. Оставалось трое - хотя в иных условиях он скорее бы бросил себя на съедением бродячим псам, чем решился бы использовать третий, последний и, вероятно, самый сильный. А значит сейчас ему было подвластно двое.

Один был бесполезен в текущих условиях, однако еще один...

Влад сделал прыжок назад, уклоняясь от колонны огня, после чего воззрился на фигуру, парящую в воздухе.

Если бы Влад обладал способностью, что нейтрализовала атаки его врага - он бы полагался на эту способность. Согласно его видению - если маг был способен нейтрализовать его Казикли Бей, то для него не существовало причин подниматься в воздух, уклоняясь от дальнейших атак не опасной для него способности.

Для Аинза же все было наоборот. Не важно, сколько защит он использует от способности - их всегда будет мало. Стоило ему принять своего противника всерьез - как его работа превращалась в бесконечную гонку с воображаемым противником, что каким-то образом мог обходить его каждый раз, любую его защиту или контр-меру. Если Аинз воспринимал своего противника серьезно - для него не существовало такой вещи, как "чрезмерность" или "переоценка". Он мог спокойно идти сквозь толпы зомби, если знал, что они были слабы - однако столкнувшись со Слугой, тем, кто по определению его разума был "вершиной силы", Аинз воспринял Дракулу серьезно. Если бы он решил готовиться к битве с Слугой, обладающим магией огня - он бы одел себя в экипировку с защитой от огня, использовал бы заклятия защиты от огня, защиты от магии, защиты от пробития защиты от огня, защиты от пробития защиты от магии, антимагией, антимагией от пробития защиты, защиты от пробития антимагии, антимагии от антимагии и защиты от защиты от антимагии...

Иными словами, несмотря на то, что атаки Влада состояли из обычных кольев, что не действовали против тела Владыки, несмотря на то, что индивидуальная сила каждого копья была ниже порога, необходимого для нанесения урона магу, не смотря на то, что физическая сопротивляемость мага была способна справиться с атаками куда сильнее, не смотря на то, что как существо из костей Аинз был особенно сильно защищен от колющих атак Влада, он все же поднялся в воздух, дополнительно защищая себя от атак Лансера. Более того - он был готов применить как минимум пять различных заклятий, направленных на защиту от атак Лансера -

стоило ему только продемонстрировать нечто, выходящее за рамки предположений мага. Для Аинза бесконечная подготовка и защита от всех возможных вариантов атаки представляло из себя силу.

Для Влада это было доказательством слабости. Король не бежит от тех, кто слабее его - такова была мысль легендарного Дракулы. Если он был сильнее наступающей его армии - он уничтожил бы ее, гордо шагая вперед, готовый встретить десятки тысяч врагов единовременно. Если он был сильнее - то для него не существовало такой вещи, как "перестраховка" - он никогда бы не решился отступить, после чего уничтожить врага с безопасного расстояния. Этим он бесконечно отличался от Аинза.

Иными словами, в действиях Аинза, поднявшегося в воздух, он увидел не демонстрацию его разума, а значит силы - а его страх перед атакой, а значит слабость. Для Влада подобное отступление означало лишь одно. То, что его противник все же не был так неуязвим для атак, как могло показаться. Что его Казикли Бей, даже если он сработал в этот раз - не был все же действительно слишком слаб для того, чтобы ранить - или убить - мага. А значит в этом козыре существовал смысл.

Уклонившись от очередного заклятия, взорвавшегося огненным цветком на месте вампира, тот остановился на секунду. Все, что он мог выдержать сейчас - три прямых попадания заклятия подобного уровня. Однако для того, чтобы победить - он был вынужден совершить подобный гамбит.

Огонь возник вокруг вампира, сжигая его плоть. В конце концов его лицо оплавилось словно бы свеча, его левая рука сгорела дотла, однако он все же смог.

Сконцентрировавшись на силе, что предала его до того - Лансер воззвал к полной мощи своего Благородного Фантазма.

-Казикли Бей! - и с этими словами миллион копий ударил из-под земли.

***

Миллион копий это все же миллион копий, с этим спорить было сложно. Мгновенно колья застлали землю до самого горизонта, выбиваясь из землю подобно ужасающим, искореженным деревьям, возносящим побежденных врагов в воздух, как подношение кровожадным богам неба.

Большинство Слуг успело отреагировать на подобные изменения - инстинкты Артурии заставили ее исчезнуть в бессмысленном прыжке в небо, реакция Серенити была такова, что та использовала возникший кол как площадку для нового прыжка, даже Медуза смогла уйти от ненацеленного удара легендарного вампира. Некоторые не смогли уйти от удара возникших кольев - едва поднявшаяся с земли Жанна успела лишь чуть сдвинуться с траектории удара, позволяя острию возникшего дерева оцарапать ее тело, а Ланселот, пожранный своей ненавистью, даже не заметил, как несколько пик пробило его тело, насаживая его словно на булавку, продолжив свою атаку, ломая возникающие из ниоткуда колья словно бы щепки. Однако никто не смог полностью избежать действий разошедшегося Дракулы.

Кроме одной единственной девушки.

Арчер ушел в сторону, однако это не спасло его окончательно - хоть возникшее из-под земли копье и не пробило его - окруживший его свет позволил парню понять, что последует дальше.

Возникший из ниоткуда удар белого огня не был особенно сильным - противница двух Слуг сразу не была особенно сильным магом в плане атаки - и Арчер обладал небольшой, но все же явной защитой от магии - из-за чего подобная атака была для него лишь чуть больше, чем щелчок по носу - однако все же Арчера крайне раздражало, что тот никак не мог уклониться от подобного заклятия, как бы он сам этого не желал.

Одновременно с тем девушка, что держала в своих руках посох, больше похожий на огромную дубину, даже не сдвинулась с места, когда колья вампира пробили землю рядом с ней. Ни одно копье даже не оцарапало ее - наоборот, возникший из-под земли шип встал неожиданной преградой перед кинутым ножом Ассасина, что возник сбоку от девушки - и тут же отступил в тень.

Так случалось раз за разом. Случайным образом некоторые атаки Слуг просто прерывались, не попав в свою цель. Клинки в руках Хассана отклонялись от курса, проходя в сантиметре от тела девушки - в то время, как стрелы Арчера ломались о ее легкую накидку, будто бы об каменную стену. Однако это было не связано с действиями девушки - или действиями Слуг, атаки ломались совершенно случайно. С равной вероятностью камень, кинутый рукой Арчера, мог как упасть, бессильно врезавшись в невидимый щит вокруг девушки, так и ударить ее, заставив девушку отступить на шаг. С равной вероятностью сильнейшие атаки Ассасина могли бессильно скользнуть по коже Райдер - а могли и оставить огромные раны на теле противницы. То, какая атака окажется удачной, а какая провалится - было совершенно случайно. Также случайно, как и атаки самой Райдер.

Размахнувшись своим посохом, Райдер ударом заставила землю под ногами Ассасина треснуть напополам - однако Хассан легко ушел из-под удара, проведя клинком по руке девушки. На этот раз атака Хассана оказалась удачной - красная полоса раны возникла на руке противницы - однако сам Хассана был ранен до того, когда во время неловкого, казалось бы, движения, девушка неожиданным ударом смогла отправить Ассасина в полет.

Арчер отправил несколько стрел вперед себе, после чего, с возникшими в руках клинками, бросился следом. Две стрелы бессильно сломались, стоило им только удариться о тело девушки - однако одна вошла в живот Райдер. Впрочем - последовавшие атаки Арчера также окончились ничем - несколько сверкнувших в воздухе ударов оказались отбиты посохом девушки, что, уловив момент - ударом вогнала свой кулак в солнечное сплетение парня, отправив его в недалекий полет.

-Будешь знать, что значит католическая церковь! - девушка усмехнулась, после чего, махнув своим крестом как дубиной, отправила в полет оказавшегося рядом Хассана. Теперь она совсем не напоминала себя прежнюю - от былой скромной монахини не осталось и следа. Удары кулаков девушки отправляли противников в полет так, как будто бы с ними дрался огромный бугай - а посох в ее руках превратился из символа веры в угрожающую дубину, ломающую кости легче, чем кто-бы то ни было мог подумать. Прическа девушки растрепалась - на ее лице оставалось несколько капель крови - а играющая на устах улыбка показывала, что девушка наслаждалась боем с радостью берсерка, дорвавшегося до схватки. Возможно, на нее действительно влиял ее Мастер, Драконья Ведьма - однако добиться такого уровня радости от проходящей бойни было бы невозможно, если бы в девушке не существовало изначальной предрасположенности к этому.

-Ну же, это что, все, что вы можете? - бросив насмешку, монахиня перешла в наступление, заставив обоих Слуг приготовиться к удару. Девушка была ранена, ее посох нес на себе несколько глубоких зазубрин, из ее тела торчало несколько стрел - но девушка продолжала сражаться с задором настоящего бойцы, - Давай же, сражайся!

Удар Райдер расколол камень, на котором сейчас стоял Арчер, однако на этом нападение девушки не закончилось. Арчер принял удар девушки на возникший в руках клинок, однако резкий удар ногой, словно бы полученный от пьяного матроса в кабацкой драке, отправил его в небольшой полет.

"Кто из нас вообще побеждает?!" - была единственная мысль Арчера. Он и Хассан продолжали атаковать девушку раз за разом - она была ранена гораздо больше, чем кто-либо из них двоих - однако явно не испытывала из-за того особенных проблем. Наоборот - казалось, она вошла в раж берсерка, становясь тем опаснее, чем больше ее ранили противники. Магия, кулаки, посох - все смешалось в единый безумный вихрь.

К тому же ее странные способности... Казалось, будто бы сами вероятности взбесились вокруг девушки - ее атаки словно бы обладали собственным разумом, решая случайным образом, стоило им ранить врага - или нет. Иногда ее, казалось бы, абсолютно неспособные нанести вреда удары настигали Арчера или Ассасина, словно бы само пространство искривлялось вокруг них, меняя траекторию их движения - или же сами атаки Слуг обходили Райдер, бессильно разбиваясь о ее странную защиту.

Эта битва была похожа на хаос - настоящий хаос. Арчер даже не мог точно сказать, кто ведет в этой игре - стоило ему только принять во внимание защиту Райдер - как его стрела вонзалась в плоть девушки, а стоило ему счесть себя победителем - как новая невозможная атака заставляла парня отправиться в далекий полет.

"Абсолютное безумие" - Арчер нашел взглядом Хассана. Тот продолжал танцевать вокруг Райдер, не обращая внимания на ее атаки - однако поймав его взгляд Арчер был готов поклясться, что тот думал абсолютно тоже самое, что и сам Арчер.

"Это абсолютно точно не может продолжаться так дальше" - хотя у Хассана не было лица - не было видно даже его глаз за его белой костяной маской - Арчер увидел эти слова также отчетливо, как он видел продолжавшееся сражении оставшихся Слуг со своими противниками.

Арчер едва заметно кивнул, после чего отпрыгнул от девушки - затем еще раз - и еще раз.

-Куда ты? - выражение голоса Райдер было одновременно кровожадным, растерянным, любопытным и недоумевающим, однако Арчер не решился ответить на эти слова.

-Я - кость мечу моему...- раздавшийся голос Арчера на секунду заставил Райдер прерваться.

-О, - только и отреагировала она, мгновенно поняв смысл произнесенных слов и улыбнулась, - Вы высоко оценили мои силы, я благодарна.

-Но...- ухмыльнулась девушка, - Вы, кажется, еще не поняли, с кем вы столкнулись по итогу.

-Тараска! - голос девушки мгновенно наполнился силой и прежде, чем Зеркало Души Арчера смогло бы поглотить девушку - движение магии вдруг остановилось, когда противоборствующая ей невероятная сила начала обретать форму в этом мире, - Приди же, дракон, не знавший любви!

***

-Все-таки Мастер это что-то...- Кухулин покачал головой, наблюдая за тем, как спокойно Аинз разбрасывался заклятиями невероятного уровня с небес, - Глядя на подобное - начинаешь задаваться вопросом. А действительно ли мы нужны ему для сражения?

Не дождавшись ответа, Кастер помотал головой, - Чудны дела твои господни!

-Не игнорируй меня! - крик девушки из-за спины Кастера заставил того медленно обернуться.

-О, так ты все еще жива? - на эти слова Кухулин вздохнул, воззрившись на раненную Батори - хотя, если говорить точнее, то Кармиллу - ловившую воздух, опершись на свой посох.

На эти слова Кармилла издала низкий утробный рык, однако та уже поняла, что идти на поводу у своих эмоций в этой драке было опасно. Несмотря на то, что Елизавета использовала свой Фантазм в самом начале боя - она все равно проигрывала. На это было несколько причин.

В первую очередь - сам ее Благородный Фантазм, Стальная Дева, воплощение ее легенды об убийстве сотен невинных девушек. Этот фантазм действовал тем сильнее, чем более цель была молода, красива и женственна. Против взрослого мужчины эффективность его была низка.

Конечно, с другой стороны эффективность этой способности заключалась и в том, что использовав подобный фантазм Кармилла могла регенерировать часть своего потерянного здоровья - однако если нанесенный урон был незначителен - то незначителен был и урон восстановленный.

Конечно, Кухулин также не представлял из себя апогей силы, поэтому шанс у Кармиллы победить в самом начале, насадив его тело на железные колья внутри Стальной Девы у той был, однако подкрепленный невероятными запасами маны Аинза и сотворив защитную руну прежде, чем быть проткнутым окончательно, Кухулин выжил - а значит, что у Кармиллы не было и шанса.

Но она все еще почему-то сражалась.

Елизавета не могла понять, почему она до сих пор продолжала сражаться. Игрался ли ее противник с ней? Или быть может он не мог убить ее по какой-то другой причине?

У Кармиллы больше не было козырей в рукаве. Ее Фантазм был ее главным тузом, и если эта способность оказалась бесполезна - то у нее больше не было возможности атаковать.

И все же, чудо или нет, но Кармилла продолжала сражаться.

Руна, возникшая перед Кухулином, плюнула в девушку огнем, заставив ту уйти от удара в быстром прыжке.

-А ты весьма живуча, - отвесил девушке комплимент парень, но Кармилла не могла услышать в нем ничего, кроме насмешки. Единственная причина, почему она до сих пор была жива - то это потому, что ее противник не применил своего Благородного Фантазма. Если бы он пустил свой козырь в игру также, как и она - она бы уже проиграла.

Неизвестно для нее, однако, Кухулин жалел о том, что эти слова были неправдой.

Использование Плетеного Человека было его козырем - но в данном сражении оно было бесполезно. Возникший гигант был бы неостановимой мощью, однако против столь юркой и быстрой цели, как Кармилла, он стал бы похожим на человека, раздраженно пытающегося поймать муху. Один удар стал бы смертельным - однако возможности нанести этот удар гигант бы не имел.

Ситуация не была патовой - Кухулин явно побеждал в этом сражении - однако его победа

совершенно не спешила приближаться к нему, из-за чего битва грозила затянуться намного дольше, чем любое другое сражение Слуг вокруг.

К счастью или нет, однако появление копий из-под земли застало сражавшихся врасплох.

Кухулин успел сделать лишь шаг в сторону, прежде чем деревянный кол пробил его ногу - и даже Кармилла, пусть и обладала огромной Ловкостью - не смогла среагировать на возникшие из ниоткуда колья, из-за того ли, что она была ранена - или из-за того, что она была отвлечена сражением.

Однако даже так возникшие вокруг нее копья превратились в тюрьму, сковавшую девушку на те несколько благословенных секунд, в которых так нуждался Кухулин.

-Плетеный Человек! - имя Благородного Фантазма прошлось по реальности как круги по воде, заставляя возникнуть в реальности сосредоточие Легенды Кастера. Огненная громада великана поднялась над полем сражения на десятки метров - если бы кто-то сравнил возникшее существо даже с обретающим форму невдалеке драконом - то Плетеный Человек оказался бы гораздо внушительнее. Хотя и значительно слабее на самом деле.

Кармилла попыталась броситься вновь в сторону - однако зажатая между тисками возникших кольев - она оказалась легкой целью для громады огненного гиганта.

Поймав в руки девушку, горящий великан сжал ее в руках, после чего в одно слитное движение бросил ее внутрь собственной грудной клетки, распахнувшейся подобно голодной пасти зверя.

Мгновение же спустя, когда черно-красное пятно Ассасина скрылось внутри клети существа, огонь великана разгорелся с новой, удвоенной силой - и желто-оранжевое пламя взбежало по прутьям клетки, поглощая под собой Кармиллу. На секунду громада существа остановилась - после чего, подобно взрыву, каждая частица тела Плетеного Человека вспыхнула ослепительным огнем.

Кухулин даже прикрыл на секунду глаза - настолько ослепительным был огонь от его Фантазма - после чего несколько раз моргнул, смахивая выступившие на глаза слезы.

Это был более слабый его Благородный Фантазм из двух, но недооценивать его мощь все же не стоило.

Кухулин моргнул еще несколько раз, восстанавливая свое зрение, после чего удовлетворенно хмыкнул, наблюдая за тем, как пепел сгоревшего чудовища опускается с небес.

Однако мгновенно его взгляд оказался прикован к странной детали.

На месте, где только-что находился его Благородный Фантазм стоял черный саркофаг. Нет, он был не черным - просто он был покрыт гарью и копотью до того состояния, что он мог показаться абсолютно черным стороннему наблюдателю. На самом же деле, судя по внешнему виду саркофага, Кухулин смог догадаться, что на самом деле он был цвета неокрашенной стали - поскольку очертания Стальной Девы Кухулин мог различить даже на таком расстоянии.

Медленно стальной саркофаг открылся - после чего метнувшиеся цепи вынесли вперед то, что находилось внутри.

Появившаяся на свет была никем иной, кроме как Кармиллой.

"Ах, вот оно как..."- мгновенно осознал суть произошедшего Кухулин - "Не знал, что она может использовать Стальную Деву для защиты..."

Кармилла использовала свою Стальную Деву подобно защитной скорлупе, скрываясь от бурлящего вокруг пламени Плетеного Человека - после чего вышла из пламени невредимой. Умно, на это Кухулин не мог ничего возразить. Однако...

Платье Кармиллы было изорвано, а на ее теле оставалось несколько небольших кровоподтеков, так что назвать Кармиллу невредимой было все же нельзя. Но на ней не было ни единого ожога - значит она все же не была ранена Плетеным Человеком. Иными словами, единственным способом оказаться раненой для Кармиллы в такиху условиях было - быть раненой самой Стальной Девой.

Стальная Дева не предполагалась для использования в качестве защиты - это был инструмент нанесения ран, пыток - и любой, кто оказывался внутри нее должен был страдать, быть ранен. Кармилла не была исключением - однако она была Кармиллой. Она была знаменитой Елизаветой Батори, что купалась в крови сотен невинных крестьянок чтобы поддерживать свою красоту - даже если это было неправдой при ее жизни именно это стало ее Легендой при смерти. Кровь ее врагов подпитывала ее - иными словами, любая жертва Стальной Девы отдавала ей свои силы. Даже если этой жертвой она была сама.

Из трех параметров увеличения силы ее Фантазма, Кармилла подходила под два - она была красива и женственна. Даже если Кухулин не подходил ни под один - он легко бы мог погибнуть от Фантазма Батори - он испытал на себе всю уродующую мощь этого проклятого орудия. Он знал, что будь на его месте обычный человек - он умер бы мгновенно, от болевого шока - поэтому предположить то, что испытала на себе Батори было почти невозможно.

И все же она предпочла пройти через эту боль, испытать на себе тоже самое, что и сотни ее жертв, но не проиграть так просто Кухулину.

"Воля к победе" - на это Кастер склонил голову в уважении.

Кармилла фактически заставила себя пройти через пытки, поддерживая себя своими собственными мучениями. Однако у этой способности существовало две проблемы.

Первая - эффективность поддержания жизни была не равна ста процентам, из-за чего Кармилла все же была вынуждена ранить саму себя своим Благородным Фантазмом.

Второе же - этот Фантазм совершенно не снижал получаемую боль.

Поэтому в мгновение после того, как цепи Фантазма опустили девушку на землю - та бросилась на Кухулина с ненавистью в десятки тысяч раз больше всей той, что она испытывала раньше.

Однако в мгновение, когда девушка оказалась перед Кухулином - разорвавший под ее ногами взрыва заставил ту отскочить в сторону.

Как бы ни была сильна ее воля к победе - Кастер не собирался отдавать ее так просто.

***

Аинз парил в вышине, наблюдая за действиями Дракулы с затаенной опаской.

Главной целью прохождения Садов Крови было сражение с Каинавелем, наиболее

значительным и могущественным, богом всех вампиров - однако его лейтенанты были более, чем способны сразиться с полноценным игроком сотого уровня - и, как и полагается игровым боссам, каждый из них обладал собственными, уникально отвратительными способностями. Кармилла обладала чудовищно сильными атаками по площади, контролем разума, остановкой времени, постоянно телепортировалась, создавала клонов и могла воскреснуть трижды после своей гибели. Константин был невероятно живуч - у него существовала способность, дававшая ему восстанавливать в три раза больше урона, чем он нанес любой атакой. Дракула... Дракула же был крайне неприятен своими постоянными вызовами мобов, умением использовать блокирование атаки, переходом в астральную форму, ядовитой аурой, пассивным ослаблением каждой жертвы, которую он атаковал, и своим Разрезом реальности - хоть он и не был полноценным магом - он все же знал несколько заклятий десятого ранга, подобно Демиургу.

Поэтому Аинз подготовился к сражению. Он приготовился атаковать астральную форму своего противника, к его ослабляющим ударам, к мощной атакующей магии и к зачистке бесконечно появляющихся из ниоткуда орд вампиров.

Но их не было.

На это Аинз взглянул на Дракула, неожиданно замершего на земле, и послал в него новую колонну огня.

Странная догадка пронзила разум мага.

Возможно ли было, что этот Дракула... Был не тем Дракулой, что в игре?

Возможно ли было, что этот Дракула был слабее - или владел абсолютно другим набором способностей?

Нет, конечно же, Дракула применил чуть раньше свою способность, создавшую пики под ногами Аинза - но он просто счел, что тот использовал какую-то из своих низкоуровневых способностей - вроде тех, которыми обладают все стоуровневые противники, но никогда не используют в настоящем сражении - для того, чтобы проверить сопротивляемости Аинза, например. Наоборот, Аинз, увидев, что тот применил свою низкоуровневую способность для того, чтобы проверить сопротивляемости противника даже счел его еще более опасным противником - поскольку он использовал низкоуровневое заклятие, сохраняя даже ту незначительную ману, что являла собой разницу в трате на низкоуровневое заклятие и на высокоуровневое.

Однако, продолжая глядеть на то, как Влад продолжает метать в него колья - Аинз пришел к странной догадке.

"Возможно ли?" - на это Аинз задумался - "Что тот просто был слаб?"

Аинз бы не назвал его однозначно слабым - он был достаточно быстрым и он не думал, что ему бы удалось победить его в ближнем бою - однако даже если его характеристики были высоки и его боевой опыт превосходил опыт Аинза - если он не мог превзойти всевозможные способности, навыки, заклятия и экипировку Аинза - то он все равно оставался слишком слабым для сражения со стоуровневым противником.

Возникшие из-под земли копья отвлекли Аинза.

Деревянные колья покрыли землю во все стороны до самого горизонта - возникшие из ниоткуда шипы задели сражавшихся вокруг Слуг - однако сам Аинз, продолжавший парить в

небе, оказался совершенно не задет.

Конечно же произошло это потому, что Аинз в данный момент парил на высоте нескольких десятков метров, в то время, как сами колья не достигали даже пяти - однако даже если бы Аинз оказался на земле в этот момент - способность Дракулы все все равно не смогла бы его ранить. Не важно, сколько тысяч копий было направлено на него - до тех пор, пока каждое из них не будет обладать силой достаточной для того, чтобы пройти через хотя-бы первый уровень его защиты - каждое из них будет бессильно разбиваться о его тело, как вода о скалы.

Однако Дракула, вероятно, так не думал. Хотя огненный смерч и мгновенно поглотил его тело, нанося ему больше урона, чем он смог бы нанести Аинзу всеми возникшими копьями - тот возрадовался от эффекта своей способности. Вознеся перст к небу тот указал на фигуру парящего мага, после чего каждое из тысяч копий мгновенно ударило вверх стрелой, после чего, собираясь с сотнями подобных, за считанные мгновения превратившись в огромного колючего змея, сотни кольев устремились в мага со скоростью пули.

Это было бессмысленно.

Если бы на месте Аинза находился любой другой Слуга, то он бы оказался разорван кольями на части в ту же секунду, когда вихрь коснулся его. Однако этот же Слуга мог легко погибнуть и раньше, только будучи проткнутым возникшими из ниоткуда деревянными пиками.

Для Аинза же, три копья - или три миллиона - было бессмысленно. Однако Аинз не был столь уверен в этом в данный момент.

Аинз был существом иного принципа. То, что было для остальных естественно - было для него дико - и наоборот, поэтому предсказать однозначно, будет ли урон от деревянных кольев превосходить уровень его автоматического подавления Аинз не мог.

Как пример, в игре зомби представляли из себя слабейших противников - однако существовавший моб "Орда Зомби", представлявший из себя по лору всего-лишь группу из пары десятков слившихся между собой зомби, был все же существом пятидесятого уровня. Тоже крайне слабый, однако все же способного легко уничтожить сотни - тысячи - первоуровневых противников. Гораздо больше, чем он должен был, исходя из логики повествования.

Поэтому Аинз не был уверен, что копья Лансера не нанесли бы ему урона. Если каждое из копий наносило лишь единичный урон - то ни одно из них бы даже не смогло помять его рубашку. Если же способность Лансера каким-то образом считала все атакующие копья как единое орудие - то Аинз считал, что его урон мог превзойти порог защиты тела от способностей подобного уровня.

Впрочем, это не значило ничего - Аинз все равно обладал не одной способностью, снижавшей силу атак, направленных против него - даже не одной, что полностью могла предотвратить урон. Иными словами - даже если бы копья Дракулы преодолели порог полной защиты Аинза от атак определенной силы - они все равно не смогли бы нанести ему урона.

Однако Аинз предпочел не рисковать и ушел от приближающегося к нему вихря телепортацией.

Возникши на новом месте он вытянул руку для того, чтобы продолжить уничтожение Дракулы, однако вихрь копий заставил его уйти телепортацией еще раз.

"Хм" - выйдя из телепортации - Аинз был вынужден уйти еще раз, уклоняясь от копья, брошенного самим вампиром, после чего еще раз, уходя от парящего вихря - "Значит, таков его план? Даже если он не сможет меня ранить - он планирует заставлять меня перемещаться с места на место..."

Этот план не был плох в своей основе - однако все же абсолютно бесполезен. Все заклятия, что он применял до данного момента не выходили за седьмой ранг - иными словами, мана Аинза была также полна, как и на момент начала сражения. Хотя использование полета и несколько снижало скорость регенерации его маны - учитывая, что до этого момента Аинз использовал только заклятия седьмого и ниже ранга - его мана уже восстановилась до полного запаса. Конечно же, если бы на его месте был игрок более низкого уровня - или кто-то не так сосредоточенный на магии, а потому имевший меньшие запасы и скорость восстановления маны - или если бы сам Аинз использовал более сильные заклятия, то этот план бы имел смысл. Однако в текущих условиях все, чего смог добиться Дракула - это снижения возможности Аинза концентрироваться на атаке - а значит снизив точность его прицеливания. Конечно же, это было неплохим решением само по себе - однако даже в лучшем случае это могло только отсрочить неизбежный проигрыш Влада.

Но почему в таком случае он прибег к такому решению, а не использовал какой-нибудь из своих козырей? Призыв своих подручных, или, возможно, какую-нибудь сильную мгновенную атаку?

Мысль о том, что Влад мог быть просто менее сильным, чем Аинз изначально счел его, незаметно подкралась к его разуму - однако тот отогнал эту мысль. Подобные мысли были путем к поражению - его друг, Пуннито Моэ всегда говорил об этом. Поэтому он не собирался давать Дракуле поблажки.

Телепортировавшись в очередной раз, вместо того, чтобы использовать краткую секунду спокойствия для нападения на Дракула - Аинз применил иное заклятие.

-Призыв Нежити: Восемь, - мгновенно скомандовал он и появившийся вокруг него черный туман спустился на землю. Аинз тут же ушел от последовавшего за ним роя кольев, однако черный туман не спешил рассеиваться. Медленно он начал обретать форму, обрисовывая контуры сперва человекоподобной фигуры, затем человеческой - а, в конце концов, человека, одетого в доспехи. Спустя секунду черный туман, обнимавший его со всех сторон, лопнул, после чего на свет появился мужчина. Его короткие черные волосы контрастировали с его синюшно-бледной кожей, спускаясь по закованным в черные латы плечам неубранной шевелюрой до самой поясницы. Развевавшийся за ним плащ был полон черных и красных цветов, рисовавших странный символ, который невозможно было разглядеть в те секунду, что он стоял недвижимо - однако никакая красота его доспехов не могла скрыть уродства его тела.

На месте перчаток лишь голые руки с длинными, обломанными когтями выглядывали из-под доспехов - его лицо напоминало длинную морду летучей мыши - рот был полон игольно острых зубов, уходивших в самую глубину утробы - а черные глаза с красными зрачками полыхали безумной жаждой и ненавистью.

Мгновение спустя, "Лорд Вампиров", подчиняясь инстинктивному желанию своего призывателя, сорвался в бег.

***

Магическая Сопротивляемость: А+ (Конкретный пример)

Для существа Иггдрасиля этот навык не просто обязателен - он является одним из девяти основных параметров, определяющих собой самые базовые характеристики игрока или существа. Само существование какого-либо живого существа без этого навыка немыслимо - ведь без защиты от магии любой персонаж легко сможет стать марионеткой любого смыслящего мага.

В мире вокруг Аинза же эта правда, хотя и не полностью, однако часто подвергается сомнению. Несмотря на то, что отсутствие Магической Сопротивляемости действительно чаще всего является приговором в случае столкновения с действительно смыслящим магом - не все - и даже не большая часть - обладают защитой от магии - и только малая часть обладает такой защитой, чтобы действительно сильным магам пришлось бы принимать ее в расчеты.

Благодаря этому же факту и учитывая то, что заклятия Аинза были изначально рассчитаны на сражение с существами с очень высоким уровнем магической сопротивляемости - даже тот факт, что кто-либо из Слуг выжил после изначального использования "Взрыва" достоин уважения. Тот факт, что Дракула - пусть и усиленный своим призывом, Мастером и существованием внутри своего Королевства - смог выдержать несколько прямых попаданий "Напалма" - достоин уважения вдвойне.

http://tl.rulate.ru/book/74423/2205192